

Небо было темным, и в ночи мерцали звезды.

Юй Бай следовал за группой звероловцев в течение дня. К тому времени, как они вернулись в поселение, уже не было времени собирать вещи, поэтому он сел на камень перед дверью, чтобы перевести дух.

Шторм пронёсся по обширной территории, и близлежащие дома получили повреждения разной степени тяжести.

Юй Бай, полагаясь на лунный свет, едва различал хаос внутри и снаружи маленькой хижины. Деревянные балки и листья, из которых была сделана крыша, в основном были сорваны, и изнутри хижины сквозь щели виднелись мерцающие звёзды.

Жизнь на окраине племени никогда не была слишком стабильной.

Юй Бай допил остатки воды из трубки и, восстановив силы, вошёл в каменный дом, используя лунный свет, чтобы найти спрятанный в стене огненный камень.

Свет костра освещал окрестности, и в воздухе стоял густой запах крови.

Он подошёл к каменной кровати и проверил дыхание зверочеловека-великана, которого А'Ли помог принести сюда. Убедившись, что дыхание есть, он почувствовал некоторое облегчение.

Затем Юй Бай сорвал с зверочеловека-великана его потрёпанный плащ.

Огонь в камине мерцал, и тело, быстро вытертое, казалось высеченным из камня в тусклом свете, его мышцы были крепкими и сильными.

Юй Бай избегал ран, когда осматривал зверочеловека-великана, и его взгляд ненадолго остановился на левой руке зверочеловека.

Левая рука зверочеловека-великана была покрыта тёмно-синими и чёрными отметинами, которые вблизи напоминали замысловатые узоры, обвивающие гигантское дерево. Узоры были сложными и загадочными, и, если смотреть на них слишком долго, можно было почувствовать себя не в своей тарелке.

Юй Бай отвернулся и устался в пол. Он потянул на себя шкуру зверя, чтобы прикрыть нижнюю часть живота зверочеловека-великана.

Он вышел из каменного дома, теперь больше беспокоясь о масштабах ущерба, нанесённого дому.

Юй Бай зажег спичку, осторожно перешагнул через полуразрушенную деревянную дверь и огляделся, молча оценивая ситуацию.

Дикий ветер превратил маленький дворик перед домом в хаос. Справа от дома он разбил небольшой огород, но ни саженцев, ни корней нигде не было видно.

Весь двор был пуст, а каменные стены, окружавшие его, местами обрушились.

Постройка дома и двора заняла время, и Юй Бай знал, что не может позволить себе торопиться. Поэтому он быстро прибрался внутри дома, взял деревянный таз и отправился к ближайшей реке за водой.

Звёздная река вышла на берег, её поверхность мерцала в свете. Вскоре после этого группа зверолодей вернулась с припасами, и место наполнилось суетой.

А'Ли подошёл к нему, размахивая в руке куском жареного мяса.

— Бай, ты уже поел?

Юй Бай инстинктивно положил руку на живот. А'Ли протянул ему жареное мясо.

— В прошлый раз ты помог моей матери справиться с болезнью. Это от неё, она попросила меня передать тебе.

Большинство зверолодей жили сплочёнными группами, и даже самые незаметные зверолоди-самки образовывали собственные сообщества.

Юй Бай, будучи слабым и живя в одиночестве, был редким явлением среди них.

А'Ли не понимал, почему Юй Бай не живёт с другими самками зверолодей, но он поднял мясо и сказал:

— Возьми. Сейчас уже слишком поздно охотиться. Выходить наружу небезопасно.

Юй Бай принял доброту А'Ли:

— Спасибо.

А'Ли усмехнулся.

— Тогда я пойду.

Юй Бай стоял неподвижно, спокойно наблюдая, как уходит А'Ли, а затем вернулся в свою маленькую хижину с едой.

Той ночью Юй Бай вскипятил немного воды, быстро съел жареное мясо и повторно применил лекарство к бессознательному гигантскому зверочеловеку. Дни непрерывного путешествия истощили его морально и физически, оставив мало энергии.

Закурив траву, отпугивающую комаров, он рухнул на маленькую деревянную кровать и, как только закрыл глаза, погрузился в глубокий, туманный сон.

Он проспал до следующего дня. Солнечный свет проникал в каменный дом, отбрасывая тёплые лучи на шкуру зверя, покрывавшую Юй Бая. В воздухе висели пылинки.

Юй Бай протянул руку и в полубессознательном состоянии коснулся сухого, старого, тёплого одеяла.

Его длинные ресницы дрогнули, и он открыл свои угольно-чёрные, блестящие глаза, уставившись в угол каменного дома. Немного помедлив, он неуверенно встал с импровизированной деревянной кровати.

Его тело болело и было слабым, и у него не было сил.

Он облизнул пересохшие губы, открыл флягу и сделал несколько глотков воды, которую вскипятил накануне вечером.

Юй Бай оглянулся на каменную кровать, затем подошёл ближе и ещё раз проверил дыхание зверочеловека-великана.

Гигантский зверочеловек всё ещё дышал. Юй Бай вылил остатки воды из трубки в рот зверочеловека-великана, а затем взял трубку и принадлежности для умывания и направился к реке.

Солнце стояло высоко, и поверхность реки сверкала в его лучах, а вода в верхнем слое была

тёплой.

Юй Бай плеснул немного речной воды на лицо, затем взял самодельную зубную щётку из щетины дикого кабана и тщательно почистил зубы.

А'Ли проходил мимо с другими зверолодьми по пути к выходу, заметил, что он пользуется маленькой щёткой, и не смог сдержать любопытства.

— Бай, что ты делаешь?

Когда у зверолодей во рту возникает дискомфорт или появляется неприятный запах изо рта, большинство из них жуют растения со свежим запахом, например, ветки деревьев и корни трав.

Юй Бай часто сидел взаперти в своём каменном доме, отдыхая и восстанавливаясь, и редко общался с другими зверолодьми. Многие из них никогда раньше его не видели.

В этот момент он сидел на корточках у берега реки, только что умывшись. Он стёр капли воды с волос, упавших на лоб, обнажив гладкие, бледные щёки и тонкие черты лица. Его глаза были затуманены, а в уголках всё ещё блестели крошечные прозрачные капли воды.

А'Ли замер, и другие зверолоуди сделали то же самое.

Все они подумали про себя: «Так вот как выглядит Юй Бай».

Чувствуя на себе взгляды нескольких пар глаз, Юй Бай тихо объяснил:

— Я чищу зубы.

Зверолоуди считали, что жевать ветки деревьев удобнее, чем чистить зубы.

А'Ли сказал:

— Как только закончишь, приходи к нам. Вождь будет раздавать мясо.

В этот раз группа зверолодей, помимо собранных припасов, добыла пару крупных диких кабанов, и мясо можно было разделить в соответствии с их вкладом.

Юй Бай в основном собирал травы и семена. Он не охотился, поэтому обменивался собранным с другими зверолодьми.

Услышав слова А'Ли, он сразу же последовал за ним туда, где находился вожак.

На этот раз группа охотилась на двух крупных диких кабанов.

Распределение мяса зависело от усилий: чем больше воин участвовал в охоте, тем больше мяса он получал.

Хотя у Юй Бая было не так много сил, на обратном пути он спас нескольких раненых зверолодей-самцов, поэтому получил чуть больше мяса.

Он взял с собой большое количество сырой свинины и, учитывая свой небольшой аппетит, подсчитал, что даже если он будет есть мясо только раз в два-три дня, этого запаса ему хватит более чем на два месяца.

А'Ли поспешно последовал за ним, неся большой кусок мяса.

— Бай!

Юй Бай улыбнулся, его глаза были частично скрыты волосами. А'Ли видел лишь лёгкую улыбку на его губах.

А'Ли опустил взгляд на губы Юй Бая. Сначала он был расстроен, но теперь занервничал, и его слова звучали невнятно.

— Вождь дал тебе меньше мяса, но, поскольку ты спас А'Ло и А'Синя, они готовы поделиться с тобой своей порцией.

Юй Бай взвесил мясо в руке и вместо того, чтобы расстроиться, спросил:

— Ты сказал вождю?

А'Ли покачал головой.

У предводителя зверолодей был вспыльчивый характер, и Юй Бай не хотел, чтобы А'Ли с ним ссорился. Он ответил:

— Этот вопрос уже решён. Не беспокойся об этом.

Хотя вождь дал ему меньше мяса, он пообещал, что в следующий раз, когда они пойдут на охоту, он возьмёт с собой Юй Бая.

Юй Бай не очень хорошо ориентировался в дикой местности, и путешествовать с группой звероловцев было безопаснее, чем в одиночку. Если бы он мог собрать больше еды и семян и успешно вырастить их, ему не пришлось бы так часто выходить наружу в будущем.

Вернувшись в маленький домик, Юй Бай повесил мясо на вертел, а затем снова вышел, чтобы собрать охапку дров. По пути он также собрал много спелых фруктов.

Он сложил простую печь на переднем дворе, используя камни, и острым осколком камня нарезал свинину на куски размером с ладонь.

Промыв и нарезав мясо, он добавил немного солёных бобов и сварил мясо в бульоне. Он также сварил миску мягких бобов и съел их вместе со свиным супом.

В каменном горшке ещё оставалась половина супа, и Юй Бай решил оставить его на ужин и разогреть позже.

Он сел на деревянный пень во дворе, вытянул ноги и расслабился. Старая серая мантия, которая была на нём, впитывала солнечное тепло.

Юй Бай прищурился и взял чистый фрукт, медленно откусывая от него.

Плоды этого сезона были полностью созревшими, из них вытекал сок. Он планировал переработать собранные плоды в варенье для хранения.

Свинина, которую он принес, тоже нуждалась в переработке.

Поскольку днём было ещё довольно жарко, мясо долго не пролежало бы, поэтому Юй Бай отрезал столько, чтобы хватило на три дня. Остальное он планировал закоптить и сохранить на потом.

Поев, Юй Бай сел в разрушенном дворе, греясь на солнце. Недавно оправившись от болезни, он всё ещё чувствовал слабость и часто ощущал недостаток энергии. Только посидев немного на солнце, он почувствовал, как кровь снова течёт по его телу.

Он пошевелил слегка согретыми конечностями, чувствуя, как к нему постепенно возвращаются силы.

Юй Бай достал из нагрудного кармана листья трав, завернутые в сухую листву, положил один из них в рот и начал жевать. Затем он встал, готовый навести порядок во дворе.

Половина каменной стены обрушилась, и в течение следующих нескольких дней он мог лишь понемногу приносить камни, чтобы восстановить её.

То, что обычному зверочеловеку потребовало бы день или два, для Юй Бая было серьёзной физической нагрузкой, и он мог справляться с ней лишь понемногу каждый день.

Ближе к вечеру Юй Бай убрал песок и мусор во дворе, но к тому времени он уже выбился из сил, у него помутилось в глазах, и он чуть не упал на землю.

Он прислонился к стене и медленно опустился на пол. Его бледное, покрытое потом лицо уткнулось в колени, а сознание затуманилось.

Через некоторое время Юй Бай с трудом поднял лицо, которое было холодным от пота. Дрожа, он нащупал в нагрудном кармане пакетик с травами, достал несколько штук и разжевал их.

Когда к нему вернулось сознание, он собрал остатки сил и, опираясь на каменную стену, медленно поднялся.

Юй Бай вошёл в дом, выпил немного воды и сел на деревянную кровать, чтобы отдохнуть.

Через некоторое время усталость в его теле постепенно прошла.

Он только что вернулся с улицы, и всё напряжение и энергия, которые он оставил там, полностью иссякли. Ночь отдыха не слишком помогла ему восстановиться.

Едва закончив наводить порядок во дворе, Юй Бай остановился. Он опустил голову, принулся к себе и решил вскипятить немного воды для умывания, прежде чем отдохнуть.

По небу разлилось сияние сумерек, окрасив разрушенный двор в красноватый оттенок.

Юй Бай развёл костёр, разогрел оставшийся суп в котле и вскипятил полкотла воды. Поев, он разбавил горячую воду холодной, чтобы умыться.

Небо начало темнеть, облака мерцали слабым рассеянным светом.

Юй Бай закрыл деревянную дверь маленького домика, взял высушенную им шкуру зверя и забрался в постель.

Уставший Юй Бай не погрузился в глубокий сон, как надеялся. Он несколько раз ворочался с боку на бок и, наконец, не выдержав, завернулся в одеяло и встал с кровати, подойдя к каменной кровати в другой части комнаты.

Обычно спокойный и тихий Юй Бай сердито посмотрел на зверочеловека-великана, спавшего на нём.

Дневная жара была невыносимой, а запах крови — сильным.

Через мгновение он ущипнул себя за нос и ушел.

Юй Бай покорно вышел, чтобы вскипятить котел горячей воды и смешать её с двумя тазами холодной. Одной рукой он зажимал нос, а другой вытирал окровавленного зверочеловека-великана.

Дважды вытерев лицо зверочеловека-великана, Юй Бай остановился и уставился на него, погрузившись в раздумья.

Он не ошибся, когда они впервые встретились: после того, как зверочеловек-великан стал почище, у него действительно оказалось точёное лицо с чёткими чертами.

Густые брови, высокий нос, острые скулы и тонкие чувственные губы, придающие несколько отстранённый вид.

Понаблюдав за ним некоторое время, Юй Бай снова ущипнул себя за нос и продолжил вытирать шею и руки зверочеловека-великана.

Он старался не задевать перевязанные места, а когда приподнял простыню, чтобы добраться до живота зверочеловека-великана, то не смог удержаться и уставился на нисходящую линию, его взгляд явно дрогнул.

Юй Бай быстро отвёл взгляд от опасной зоны и вытер ноги зверочеловека-великана, окончательно очистив их от грязи и крови.

Хотя они оба были мужчинами, Юй Бай никогда раньше ни к кому не испытывал таких чувств.

Он быстро подоткнул одеяло под зверочеловека-великана и снова укрыл его мощное тело. Огромная каменная кровать была полностью занята гигантским зверочеловеком, и свободного места совсем не оставалось.

Юй Бай повернулся спиной, дотронувшись до своих покрасневших ушей.

Они оба мужчины, чего тут бояться?

Он заглянул под свой изношенный халат и подумал: «У него тоже есть такой».

<http://bllate.org/book/14323/1268368>